

Информация

“REMEZ”

№ 151

Декабрь 2024 г.

**Электронный журнал
общества любителей птиц**

«Ремез»

*С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ **2025** ГОДОМ
ДОРОГИЕ ЛЮБИТЕЛИ ПТИЦ!
ЗДОРОВЬЯ ВСЕМ И УДАЧИ!!!*

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Редкий пролётный вид в Западном Казахстане, **краснозобая гагара**, был сфотографирован **Анной Ясько** 13 ноября 2024 г. в Мангистауской области у г. Актау.
(www.kz.birding.day)

Необычный буровато-коричневый **полевой воробей** с тёмно-коричневым брюшком и подхвостьем был сфотографирован **Владимиром Дворяновым** 21 ноября 2024 г. в Алматинской области на талгарской даче.

Редкий залёт **крапивника** в Северный Казахстан: в Костанайской области 16 октября 2022 г. его сфотографировал **Андрей Шаталов**.
(www.kz.birding.day)

ПОТЕРИ ОРНИТОЛОГИИ

Казахстанская орнитология понесла тяжёлую утрату: 16 и 17 ноября 2024 г. скончались двое замечательных людей и известных орнитологов, оставивших заметный след в науке. Светлая им память!

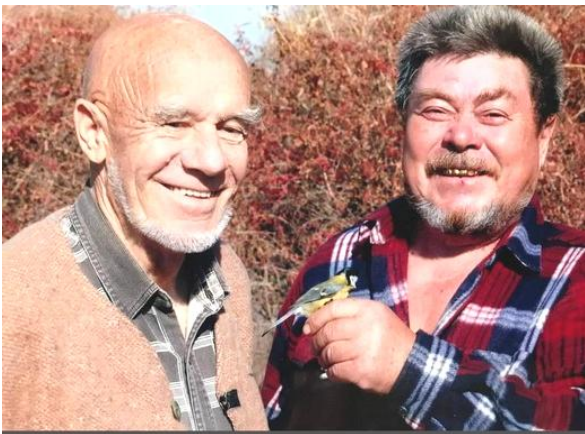
Бородихин Икар Федорович (1936-2024). Родился в г. Урумчи (Синьцзян, Китай), но рос и учился в Алма-Ате. В 1955-1960 гг. обучался на кафедре зоологии Казахского государственного

университета. Будучи студентом, в 1958 г. проводил наблюдения за черноголовым хохотуном на оз. Тенгиз в Кургальджинском заповеднике, в 1960 – 1976 гг. работал в лаборатории Института зоологии АН КазССР. За первые 4 года (1960-1963) собрал большой материал по птицам города Алма-Аты и опубликовал о них книгу (1968). В эти же годы, по поручению Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства, Икар занимался акклиматизацией птиц в Алма-Ате: больших синиц, привезённых из Новосибирска, и египетских горлиц - из Ташкента. Оба вида прижились в городе и в настоящее время являются фоновыми. В 1964-1966 гг., по поручению главы казахстанских орнитологов И.А.Долгушина, Икар занялся организацией первого в

Казахстане орнитологического стационара для кольцевания птиц в Чокпакских воротах (Западный Тянь-Шань), который он возглавлял бесценно в течение первых 6 лет.

С 1973 г. и до 1976 г. И.Ф.Бородихин возглавлял работу мобильного отряда по кольцеванию

колонийных птиц на юго-востоке Казахстана. С 1977 по 1984 гг. он работал орнитологом в Главном Ботаническом саду Алма-Аты, где занимался привлечением в искусственные гнездовья птиц-дуплогнезднеков, а также уделял большое внимание охране орнитофауны этой зеленой зоны, благодаря чему в эти годы значительно увеличилась обитавшая на территории Ботсада городская популяция семиреченского фазана. Перейдя в 1984 г. на работу в Алма-Атинский зоопарк (сначала СНС, а с 1985 г. – заведующим отделом репродукции хищных птиц), Икар Федорович создал здесь соколиный питомник и занялся разведением хищных птиц. Этот питомник, в

сущности, положил начало специализированному соколиному питомнику «Сункар» (1989 г.), в котором Икар Федорович проработал с 1991 по 1994 годы. С 1995 г. он проживал с супругой и попугаями в ур. Карачингиль, с. Куш.

Джаныспаев Алтынбек Даутбекович (1953-2024) родился в поселке Горный Садовод (Котырбулак), неподалёку от Алма-Аты, то есть фактически вырос в горах, что и определило выбор его профессии. После окончания в 1976 г. кафедры зоологии КазГУ работал в заповеднике Аксу-Джабаглы (1976-1977 гг.), где занимался изучением архара, а с 1977 г. до недавнего времени - в Алматинском заповеднике с перерывом на два года (1984-1986 гг. – в лаборатории охраны диких животных Института зоологии АН КазССР). В 1977-1984 гг. Алтынбек изучал птиц-дуплогнезднеков, с 1986 г. исследовал биологию хищных и других редких и исчезающих птиц этого заповедника. Именно здесь

Джаныспаев стал известным орнитологом. Помимо птиц Алтынбек Джаныспаев занимался изучением снежного барса, которого нередко видел в горах. Стаж работы в Алматинском заповеднике рекордный – более 40 лет!

Автор более 200 научных и научно-популярных публикаций о природе и животных, в том числе книги «Птицы Алматинского заповедника (2024), которую он сам проиллюстрировал.

РАБОТА АСБК

Казахстанская природоохранная инициатива «Алтын Дала» получила престижную премию The Earthshot Prize 2024.

«Алтын Дала» стала победителем премии The Earthshot Prize в номинации «Охрана и восстановление природы» за выдающиеся достижения в сохранении степных экосистем Казахстана.

Инициатива «Алтын Дала» была основана в 2005 г., как долгосрочное партнерство между Министерством экологии и природных ресурсов РК, Казахстанской ассоциацией сохранения биоразнообразия (АСБК), международной организацией «Fauna & Flora» (FFI), Франкфуртским зоологическим обществом (FZS) и Королевским обществом охраны птиц (RSPB) для объединения усилий по восстановлению численности сайгака и сохранению целостности степей Казахстана.

Инициатива была отмечена премией The Earthshot Prize за достижения в восстановлении численности сайгака и расширении сети особо охраняемых территорий в степных экосистемах. Премия The Earthshot Prize, учрежденная принцем Уильямом и сэром Дэвидом Аттенборо в 2020 г. - глобальная награда, присуждаемая за инновации, способствующие восстановлению нашей планеты.

Партнеры «Алтын Дала» реализуют природоохранные мероприятия, включающие создание и расширение особо охраняемых природных территорий, научные исследования, восстановление популяций редких видов, поддержку борьбы с незаконной торговлей дикими животными и их дериватами, профессиональную подготовку специалистов и просвещение населения. За годы реализации инициативы, партнерами было привлечено около 9,5 млн. долларов США внешних инвестиций. Благодаря совместной работе, численность сайгака в Казахстане в 2024 г. достигла 2,8 миллионов особей, что является одним из самых успешных случаев восстановления млекопитающих в мире. Помимо сайгака, партнеры инициативы «Алтын Дала» работают над сохранением и восстановлением других редких видов, включая кулана, лошадь Пржевальского, степного орла, кречетку.

Перед Казахстаном продолжают стоять задачи по дальнейшему расширению сети особо охраняемых территорий, восстановлению редких видов и применению подходов, при которых местное население будет получать выгоду от восстановления природы в Казахстане. Учитывая, что степные экосистемы переживают негативные изменения по всему миру, партнеры инициативы расширяют сотрудничество с другими крупными проектами по восстановлению степей в Монголии, американских прерий и аргентинских пампасов. (www.acbk.kz)

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ОСЕНЬ НА ТЕНГИЗЕ (мои воспоминания)

В начале сентября орнитологи приехали на озеро Тенгиз, расположенное в Центральном Казахстане на территории Кургальджинского заповедника. Изучать осенний пролёт птиц.

В первый же день я иду к берегу ставить на урезе воды паутинные сети для отлова куликов и других околоводных птиц. Сети действительно чем-то напоминают паутину: очень тонкие – из капроновой нити, почти незаметные даже вблизи, крепятся они на воткнутые в грунт металлические шесты. Летящие птицы ударяются об натянутую сеть и запутываются в ней, как мухи в паутине.

...Сентябрь, а ещё по-летнему жарко. До горизонта уходит голубая вода. Вдали видна тёмная полоса: это несколько сотен уток. Часть птиц отдыхает, спрятав голову под крыло, или перебирает клювом перья на груди и спине, часто смазывая их жиром из копчиковой железы, расположенной над хвостом. Большинство уток кормится – среди отдыхающих птиц они, как треугольники, торчат над водой: это видны их задранные вверх брюшки, а сами утки опрокинулись головой вниз и достают со дна корм. Из-за них скопление уток выглядит зубчатой стенкой. «Треугольники» то тёмные, то светлые в зависимости от того, спиной или брюшком повернулась ко мне утка.

Над водой то и дело проносятся суетливые стайки куликов. Это сейчас здесь самая многочисленная группа птиц. Сотни тысяч разнообразных куликов отдыхают и кормятся на Тенгизе, набираясь сил для далёкого и трудного путешествия в южные края. Осенью здесь преобладают северные виды куликов, гнездящихся в сибирских тундрах, причём летят в сентябре в основном молодые птицы, а старые покинули эти места значительно раньше – в конце июля и в августе. Как молодые самостоятельно находят дорогу на зимовку – и сейчас остаётся одной из тайн природы.

На топкий берег с верещанием села стайка чернозобиков. Среди них оказалось несколько краснозобиков и куликов-воробьёв. Сейчас чернозобики и краснозобики сходно окрашены: рыжеватый верх и белый низ тела, но весной они заметно отличаются друг от друга, полностью оправдывая свои названия.

Кулики-воробьи самые мелкие из своих собратьев. Едва приземлившись, они рассредоточились и приступили к кормёжке, бегая по урезу воды и торопливо склёвывая мелких беспозвоночных или зондируя грязь клювом. Неподалёку от них кормились малые зуйки, галстучники, камнешарки и довольно редкие здесь, белёдые песчанки. С мелодичным криком «тлюи-тлюи» на берег опустились три тулеса – крупные большеглазые кулики. Пёстроокрашенная камнешарка, опустив голову, подсовывает клюв под солончаковую корку и резким движением, как бульдозер, приподнимает и откидывает её в сторону. Схватив добычу, она продолжает «поиск-вспашку». Следы деятельности камнешарки видны повсюду на берегах.

Между кормящимися куликами одного вида нередко вспыхивают ссоры, но до драки обычно дело не доходит. Достаточно агрессору в позе угрозы – сгорбившись, с поднятыми крыльями – броситься на конкурента, как последний поспешно отступает.

Солнце перевалило на вторую половину небосвода. На озере полный штиль. Воздух за день успел прогреться настолько, что над водой колеблется марево. Вдали над заливом крупная стая чернозобиков выделяет пируэты: кулики бросались из стороны в сторону, резко взмывали вверх и вновь падали к воде. Все члены одной стаи проделывали эти движения очень согласованно и издали казались небольшим облачком. Когда кулики поворачивались ко мне белыми брюшками, то облачко блестело, как посеребрённое, когда спинками, - внезапно темнело. Но вот, блеснув в последний раз брюшками, кулики дружно опустились на мелководье, при этом из-за марева птички стали невидимыми, будто бы сразу все утонули.

Ближе к вечеру начался перелёт уток. Косяк за косяком, со свистом рассекая воздух упругими крыльями, утки покидали родные края. В бинокль хорошо различимы их виды: над водой проносятся кряквы, шилохвосты, связы, широконоски, чирки, краснобаши, чернети... Ближе к берегу пролетают группы красивых земляных уток – пеганок, устраивающих свои гнёзда в норах зверей. С гогогом на большой высоте летят серые гуси.

...Над головой раздался размеренный звон крыльев. Сказочно красивые, белоснежные лебеди-шипуны, построившись правильным углом, летели в сторону заходящего солнца.

К закату подул северо-западный ветер. Сразу похолодало. Ярко-красное круглое солнце садилось за озеро в красные тучи, Это предвещало сильный ветер и шторм на утро.

Вечером я проверил паутинки. В них висело около двух десятков круглоносых плавунчиков, чернозобиков и куликов-воробьёв. Когда я выпутал и окольцевал последнего куличка, стемнело. Хороший улов был и утром. Ежедневно в сети попадалось по несколько десятков особей. Изредка среди куликов оказывались крачки, чирки, трясогузки, жаворонки и ласточки.

Помимо кольцевания мы проводили учёты пролётных птиц. А их с каждым днём становилось всё меньше. В начале октября уже не было многих видов, встречавшихся в сентябре. Всё пустынее берега Тенгиза, всё реже встречаются «жар-птицы» - розовые фламинго.

...Уже третий день дует холодный северо-западный ветер. Он пригнал из-за «моря» кучевые облака. Низкие и тяжёлые, они закрыли почти всё небо. Редко в разрывах чёрных туч сверкают солнечные лучи. Вот, вытянувшись в ломаную нить, летят тридцать больших белых цапель. Белизна их оперения особенно отчётлива на фоне чёрных туч. В эти ненастные дни пролёт птиц оживляется. Над самой водой и вдоль кромки берега, сопротивляясь напору ветра, летят утки, чайки, последние кулики... Птиц подгоняет наступившее похолодание. Хоть и гостеприимен Тенгиз, а пора двигаться дальше – путь к зимовкам не близок. Ведь большинство казахстанских и западносибирских птиц зимует в Индии, Юго-Восточной Азии, Иране, Афганистане и Африке.

...Над сушей показалось какое-то подвижное облачко. Оно быстро приближалось и вскоре стало ясно, что это большая стая обыкновенных скворцов. Около двух тысяч чёрных в белую крапинку птиц (это их зимний наряд) то рассеивались – и тогда облачко становилось едва заметным, то сбивались в плотную кучу – в эти моменты облачко чернело, как грозное. А ещё стая скворцов напоминала огромный пчелиный рой. Через несколько минут скворцы с шумом пронеслись мимо, они летели к устью Куланутпеса на ночёвку.

Уже трудно было различать в наступивших сумерках летящих птиц, когда с большой высоты раздалось прощальное курлыканье стаи серых журавлей. Птицы надолго покидали родные просторы.

В.В.Хроков, фото из: www.kz.birding.day

ПТИЧИЙ «АНКЛАВ»

Можно проехать десятки километров по необъятным равнинам Алакольской котловины и не встретить ни единой птицы.

В кирпичном нежилом доме без окон и дверей 31 июля 2024 г. мы там обнаружили 44 гнезда деревенских ласточек на стенах у потолков; в некоторых гнёздах находились слётки.

Одно пустующее гнездо деревенских ласточек заняли полевые воробьи; в гнезде оказалось три птенца. На глиняной печи располагалось гнездо сизых голубей, с двумя сильно насиженными яйцами.

На чердаке и усадьбе держались удоны, чёрные вороны, сороки, маскированные трясогузки, обыкновенные скворцы и шурки золотистые.

Из-за отсутствия условий для гнездования птицы селятся в нежилых помещениях и на фермах - в своеобразных «анклавах».

Константин Прокопов, фото автора

Воробьиные сезоны

Сентябрь - октябрь самый беззаботный период в жизни воробьёв и других зерноядных птиц: семейные заботы и тревоги позади, кормов – изобилие. Любой пустырь, заросший лебедой, полынью и прочим разнотравьем, превращается осенью в такую же скатерть-

самобранку, как сочные летние травы для кузнечиков, которых, во времена баснописца Крылова, называли беспечной «попрыгуньей стрекозой». В эти месяцы дачные воробьи заметно теряют интерес к зерну на моей подкормке и, если появляются возле кормовой площадки, то в очень небольшом количестве. Большинство из них, оправдывая своё видовое название, улетают стаями кормиться в поля. Для малых горлинок поля, и даже сельская околица, – чужеродное пространство, куда они никогда не полетят на кормёжку. Тем не менее, на даче они тоже стали появляться гораздо реже. Видимо, хороший урожай разнообразного птичьего лакомства, который некоторые почему-то называют вредными сорняками, был не только на моём участке.

В ноябре количество полевых воробьёв на даче стало вновь заметно увеличиваться, но вели себя они гораздо осторожней, чем прежде. Часто бывало так: я насыпал на кормовой столик и в другие подходящие места разнообразный корм, но в этот день они и горлинки подкормку почти не трогали. А когда через несколько дней я вновь появлялся на даче, от проса, сафлора, пшеницы оставалась одна шелуха.

В конце первой декады ноября выпал, более-менее приличный снег, укутавший плотным белым покрывалом и землю, и всю траву, и кроны деревьев. Поведение птиц сразу изменилось. Мой приход на дачу они воспринимали теперь с явной заинтересованностью: их численность быстро увеличивалась, самые нетерпеливые рассаживались на деревьях поближе к кормушкам. Стоило насыпать корм и отойти подальше, или залезть в скрадок для

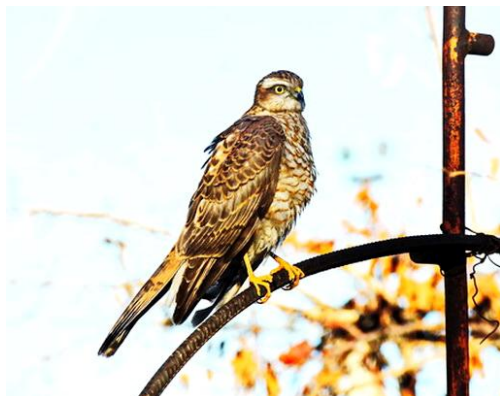
фотосъёмки, стоявший в трёх метрах от кормового столика, толпа воробьёв и 2-3 горлинки набрасывалась на угощенье. Горлинки хоть и называются малыши, а воробьи рядом с ними всё равно выглядят лилипутами. Тем не менее, никто их не обижает, и кушать не мешает. Наоборот, воробьи чаще всего не дают горлинкам и другим птицам спокойно поесть! У полевых воробьёв во время стайной кормёжки появляется гипертрофированное желание постоянно заниматься тренировками «по гражданской обороне». Часто не проходит и минуты с начала приятного процесса, как вдруг, все воробьи с шумом взлетают и на максимальной скорости устремляются к ближайшим кустам и кронам деревьев. Разумеется, другие птицы в панике мчатся за ними. Только после трёх – четырёх таких панических взлетов горлинки, юрки, синицы начинают понимать, что воздушные тревоги ложные и перестают обращать на них внимания. А хитрым воробьям - провокаторам это и надо. Когда среди бесчисленных ложных воробьиных взлетов один окажется действительно опасным, появление хищника, скорее всего, не заметит кто-то другой. Интересно, что воробьи, сидящие метрах в трёх от скрадка, не обращают внимания на шевеление объектива, поскольку в моё отсутствие из укрытия постоянно торчит часть бутылки в черном чулке, но часто испуганно взлетают в момент включения системы наводки на резкость, видимо, чувствуют какое-то излучение. В тоже время, когда у них всё под контролем, они могут спокойно продолжать сидеть на ветке в полуметре от любопытной сороки, слетевшей на кормовой столик.

Любимое лакомство дачных воробьёв - обычный нарезной батон на ветке. Это очень простой, удобный способ подкормки птиц во время снегопада и после него, когда птицы особенно нуждаются в корме. Надо отрезать треть батона с закругленной концевой частью и закрепить его на обломке небольшого сучка так, чтобы батон не проворачивался, когда его облепит стайка голодных, возмущенно галдящих, на нахалов, лезущих без очереди, воробьёв. В этой сутолоке они щиплют то хлеб, то соседей, внезапно севших на голову, то взлетают над батоном для выяснения отношений один на один. Такой ажиотажный спрос на батон у воробьёв бывает с поздней осени до ранней весны в любую погоду.

В самом конце ноября я вновь приехал на дачу. Насыпал корм птицам, укрепил в сплетении ветвей батон и пошел пить чай. Через 15-20 минут из сада уже доносился оживленный птичий гомон. Пора было отправляться на фотоохоту. При появлении человека птицы отлетели в ближайшие кусты, а стоило только мне залезть в своё небольшое укрытие, они тут же вернулись продолжать прерванный обед. Всё было тихо, спокойно, если не считать несколько занудных тренировочных взлётов полевых воробьёв. Как вдруг, всех горлинок, синиц и воробьёв в один

миг, словно ветром сдуло в кусты и кроны деревьев! Несколько секунд стояла тишина, потом сад наполнился громким многоголосым птичьим обсуждением страшного происшествия. Хотя ничего страшного не произошло. Наоборот, для меня это была большая удача. Мелькнув серой тенью, на металлическую дугу какой-то подпорки, сел возбужденный, взъерошенный после неудачного броска, ястреб - перепелятник. Давно мечтал снять этого красавца в природе, и вот он сидит в четырёх метрах от меня. Через минуту – другую перепелятник

улетел ни с чем, а я пошел на веранду оценивать результаты удачной фотоохоты.

Когда я снова вышел в сад, было тихо. – «Надо же, каким чудищем может казаться воробьям и горлинкам небольшой пернатый хищник. Все разлетелись, затаились» - подумал я. Но, пройдя еще немного, увидел среди ветвей

знакомое мельтешение. Воробьи, как ни в чём, ни бывало, продолжали толкаться, щипаться, взлетать над куском батона... в полной тишине. - «Вот дают! - удивился я, - этим хитрым живчикам – пронырам и ястреб нипочём, ко всему приспособятся, лишь бы их БАТОН достался им, а не сороке или соседской кошке. Ну что тут скажешь, - Молодцы!».

В.Н.Дворянов, фото автора.

МАНГЕРЕ – 3

Эта экспедиция на Мангере, определенно, аномальная. Птицы противятся любым контактам с орнитологами. Погода дрянная, не по сезону – нос наружу высунуть страшно, ветер из ботинок выдувает. В результате рабочая программа оказалась сокращена, все непредусмотренные работы быстро завершены, и у нас появилось свободное время. Наверное, это в виде компенсации за ударный труд без выходных на предыдущих этапах. А тут и погода переменялась. Можно даже просто побродить и пофотографировать, коли дел не осталось.

Перво-наперво всей командой отправляемся на штурм вершины, раз уж метеорологические боги благосклонны. Две мои предыдущие попытки подняться закончились в густом тумане с видимостью несколько десятков метров. Это еще ничего, помню вот, на Малом Барьерном острове в Оклендском регионе мне удалось подняться на вершину только во время пятого визита. Предыдущие четыре попытки заканчивались под внезапным ливнем на пути, а то и у самой вершины.

Сегодня же на сотню километров вдаль можно увидеть разные островки и крупные скалы. Наперебой называем их, хвалимся знанием местной топографии, впрочем, сверяясь с картой. С удовольствием глазеем на все подряд: птиц, ящериц, насекомых, растения... Обязательное фото на память на вершине.

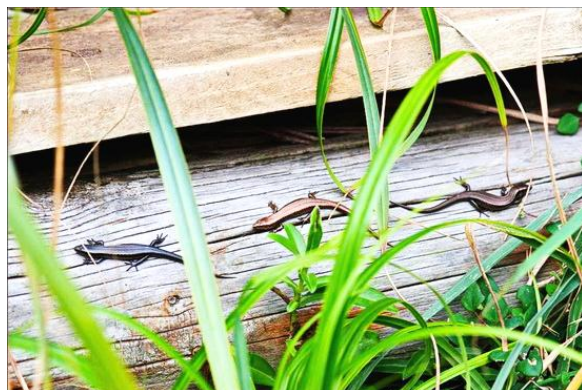
Путь вниз тоже приносит массу удовольствия и открытий моим молодым коллегам. Минут десять занимает скальный участок, а затем еще десять, чтобы преодолеть дистанцию, что заняла впятеро дольше по дороге вверх. Но это, если знать, как спускаться. Вот где пригодились навыки моего детства в Заилийском Алатау. При густой траве и мелких

кустарниках, образующих очень плотный упругий матрас, по крутому склону лучше всего скатываться сидя на пластиковом мешке, который можно набить травой, если гузно не обеспечивает должной амортизации. Мы это проделывали на снегу – «попслей» называется. Теперь и кивики его осваивают. Для них, любителей спорта, - это еще один новый вид. Без мелких ссадин, конечно, не обошлось, но какой восторг! Слаломная трасса приводит нас прямо к треугольной платформе в бухте запасной точки высадки. Здесь стоят ловушки лобстеристов. Вот один из них пожаловал за урожаем. Обязательно делаем друг другу ручкой.

Единственный по-настоящему солнечный летний день порадовал обилием насекомых, не только банальных мух, которых тут мириады, как это всегда бывает на колониях морских птиц и тюленей. Интересно, что заметил даже простых домашних пчел. Как они сюда попали и где скрываются? Хорошо бы найти, где они мед прячут, а дальше уже по-Винни-Пуховски: я тучка, тучка, тучка...

Снаружи хижины на посту мой самый лучший местный друг паукан *Eriophora pustulosa* пристроился у окна и занялся мухо-заготовками. Наверное, впрок на всех родичей запасает – каждый день 8-10 свежих, синих, упитанных мух. Столько ему одному съесть невозможно. Не иначе, консервирует на зиму.

Чатэмский сцинк тот же, что и на о. Рангатира, но гораздо больше цветовых вариаций. Вот только на ступенях хижины в кадр попали угольно-черный (кажется, называется антрацитовым), бронзовый и темно-бурый. Есть еще множество промежуточных оттенков.

При наличии свободного времени даже несвойственное мне ботаническое любопытство прорезалось. Чатэмские растения тоже, зачастую, эндемики. Например, кустарник хиби имеет пирамидальные соцветия просто гигантских размеров, с кулак, тогда как на большой земле – с мизинец. Местная герань метрового роста с необычайно крупными цветами встречается лишь на двух-трех островах.

Закаты, столь привлекающие людей у моря своими красками, здесь не отличаются яркостью. Чаще всего они в суровой прохладной серо-бело-синей цветовой гамме. Наверное, потому, что солнце всегда садится в облаках, а пыли и сажи в атмосфере нет. Именно они, насколько я помню из школьной физики, придают небу теплые тона красного, оранжевого и розового цветов.

И опять незаметно пролетело время. Снова пора кочевать. Благо, ветер и океан сегодня позволяют отправиться с основной площадки, куда мы быстро перетаскали все имущество. Немного нервничаем – волна поднимается, а вдруг к моменту прибытия катера будет такой, что шкипер решит идти на запасную точку. Ох, как неохота корячиться в гору под снова начавшимся дождем. А потом вниз по скользкой как мыло земле да еще с грузом. Спрятались от ветра в одном из гротов и ждем. Ура, и ветер не сменился, и волна не поднялась, и солнце вышло! На радостях даже забыли сделать традиционное групповое отвальное фото. На катере встречаемся со второй половиной нашей экспедиции. Они оставались на Рангатира и продолжали колечить буревестников. Последние кадры и полные грусти взгляды на остающиеся за кормой острова,

где каждый всласть поробинзонил и оставил частичку души. Когда еще снова попадем на этот архипелаг? Никто из зоологов отсюда не уезжал разочарованным. Отчаливаем. Чуть за мыс, и видны живописные скалы, обычно недоступные взору с острова. Самая необычная из них называется Castle - Замок. Над нами уже кружит вечный спутник моряков - альбатрос. Сегодня это чатэмский моллимок – глупая чайка. Может и глупая, но красивая.

Недолгая остановка на острове Питт, чтобы прихватить почту и двух инженеров, которые занимаются здесь строительством того, что гордо именуется портом (просто пирс с небольшим волноломом). На языке аборигенов мориори остров назывался Рангихауте, что означает божественный или небесный. Площадь – 6500 гектар, 2500 из них – земли Департамента Охраны Природы, а 1700 – лесной резерват. Здесь, на самом краю цивилизации обитает до 50 человек постоянного населения, занятого скотоводством, ловлей лобстеров, рыбалкой да охотой на одичавших свиней. Вот, пожалуй, и все занятия. Да, есть еще 2-4 рейнджера и начальная школа с шестью (в этот год) учениками. Имеется и небольшой отельчик, где останавливаются заезжие рыболовы-спортсмены, охотники до крупной добычи, типа тунца. Их завозит маленький пятиместный самолетик Цессна-206, летающий регулярно, в зависимости от погоды, разумеется. Перед самым отплытием обнаруживаем на катере гостинец от местных – коробку знаменитых лобстеров на ужин.

День спустя. Аэропорт Туут. Полным ходом идет погрузка лобстеров, посылаемых в самые дорогие рестораны страны и на экспорт. Дары океана грузят до тех пор, пока пестрая красно-белая рейка, простой и надежный индикатор загрузки, подвешенный под хвостом, не касается земли. Только потом - пассажиры. Сегодня здесь жизнь кипит. Прибыл грузовой самолет со свежими продуктами и прочими припасами. Народу сейчас на главном острове больше обычного. Работает команда пожарных - сборная из разных регионов. Пожар уже локализован,

остановлен в нескольких сотнях метров от самого большого и ценного лесного резервата на архипелаге. Сюда мы собираемся заселить черных робинов. Периметр обезопасили с помощью вертолетов, а теперь не торопясь тушат торфяники. Работы хватит еще на пару месяцев.

Салон раритетного, на сей раз, чисто пассажирского долгожителя «Конвэйр-580» выглядит также спартански, как и у грузо-пассажирского. Никаких полок, экранов, столиков и пр. Зато шаг кресел как в бизнес-классе, и уже знакомая нам славная бабушка-стюардесса предлагает кофе с бутербродами. Еще один взгляд в иллюминатор, пока остров не скрылся в облаках. Пара часов лета, и мы в столице, Веллингтоне. Часа два между рейсами, потом еще час до Окленда, затем еще один от аэропорта до дома. А там уже можно мечтать о следующей робинзонаде. Хочу на Чатэм!

Артем Полканов, фото автора

ОСАДА

На скалистом склоне горы, обращенном к Иртышу, в середине марта еще всюду лежал снег. В темной расщелине одной из небольших скал, выступающих из мощного снежного намета, я заметил спокойно отдыхающего филина. Он сидел неподвижно, как изваяние. Прошло несколько минут – и филин вдруг насторожился, открыл глаза и повернул голову. Тотчас раздалось шумное стрекотание. Оказалось, кроме меня, хищника выследили вездесущие сороки. Они сели на глыбу и, заглядывая в расщелину, стрекотали. Взгляд филина привел их в какое-то паническое оживление.

На поднятую сороками шумиху с окрестных скал слетелось множество галок. Они черным полчищем расселись вокруг скалы, покричали, на этом вся их храбрость прошла. Стоило филину пошевелиться, повернуть голову, защелкать клювом, как многочисленное «войско», тесня друг друга, отступало назад. Успокоившись, они вновь неуверенно приближались к укрытию грозного хозяина ночи. Вскоре одна за другой галки стали разлетаться и от сотенного сборища остались лишь две-три любопытных галки. Поугомонились и сороки, но осады не снимали.

Филину, видимо, уже порядком надоело столь шумное соседство, и он, сорвавшись со скалы, медленно махая крыльями, полетел вдоль заснеженного склона. Сороки пришли в неистовство. Всполошились и галки. Черной тучей помчались они в погоню. Было ясно, что пока длится день, ночному разбойнику они не дадут покоя.

ЗАКЛЯТЫЙ ВРАГ

Октябрьский день в алтайских предгорьях был серый, тихий, с мглистым и низким небом. Роши в эту пору кажутся пустынными и чуткими к каждому звуку. Бреду тропой в пойме

Иртыша, подминая ногами опавшие листья.

Впереди в молоденьком березняке уже давно слышу громкое стрекотание сорок – верный признак того, что там опять что-то происходит. Направляюсь туда и вижу: на тополе со-бралось пять сорок. Они стрекочут без умолку, прыгают с ветки на ветку, посматривая вниз. С разных сторон на подмогу им слетаются их сородичи.

А внизу, на земле, усыпанной желтой листвой, неподвижно сидит таежная сова – длиннохвостая неясить, заклятый враг сорок. Сова симпатична: оперение серое, с черноватыми продольными полосками, а «личико», словно в маске, тоже серенькое, с выделяющимися на нем узкими темными глазами и приплюснутым желтым клювом.

Заметив мое появление, неясить настороженно завертела головой и улетела в соседние заросли. А в лапах унесла... сороку, оставив на месте, где сидела, кучку сорочьих перьев.

Однако белобокие сразу слетелись к тому месту, где вновь села сова, и подняли такую шумиху, словно началась ожесточенная пулеметная перестрелка. Хищница же, игнорируя их, прикрыла глаза и будто задремала, а сама нет-нет да глянет на неугомонных птиц сквозь узкую щелочку глаз. А сороки прыгают по веткам, сбивая остатки последней листвы, отчаянно «рвут» глотки, а приблизиться боятся. Лишь самые отважные временами пролетают над совой. Неясить при этом приходит в себя, сердито поворачивает голову, жмурится и вновь впадает в притворную дремоту. Сороки же трясутся от неистовства, ненависти и страха перед своим врагом.

Уже стемнело, когда на обратном пути я снова проходил мимо этого места. На кустах, по-прежнему вздергивая длинными хвостами, караулило неясить несколько сорок. Они уже

докричались «до хрипоты». Наступала ночь — покровительница сов

Н.Н.Березовиков

(«Таёжная заповедь», Алматы, 2024)

ВСТРЕЧА С МЕДВЕДЕМ

Как-то в июле 1961 г. в районе перевала Кши-Каинды, я пошел пополудни понаблюдать за птицами. Экскурсия складывалась удачно: нашёл гнездо горихвостки-чернушки с птенцами, затем – гнездо лесного конька. Вскоре я услышал голоса темнобрюхих уларов, кормившихся ниже меня по склону. Зная, что эти крупные куриные на кормёжке обычно постепенно поднимаются пешком по склону, я решил покараулить их и понаблюдать за поведением, а если удастся – то и сфотографировать. Устроившись поудобнее в кусте стелющейся арчи на небольшой относительно пологой площадке среди крутого склона, я стал наблюдать за уларами.

Они что-то не спешили подниматься наверх. Солнце уже начало клониться к горизонту, а птицы всё еще были где-то метрах в двухстах от меня. Вдруг сверху, за спиной, послышался шорох, как будто чьи-то шаги. Так и есть – крупный медведь, не спеша, выходит на гребень, по которому я пробрался на эту удобную площадку. Тут только замечаю, что вокруг меня много сухого медвежьего помета. По-видимому, не раз он обозревал с этого удобного места окрестности. Досадуя, что не подумал об этом раньше, я решил дипломатично напомнить хозяину, что у него гость. Почтительно кашлянул. Медведь

остановился, долго всматривался в меня с расстояния всего 50 м, но потом снова продолжил свой путь в мою сторону. Расстояние между нами сокращалось. Вот-вот зверь выйдет на гребешок, и тогда я окажусь в ловушке, а обходить, карабкаясь, крутым склоном на виду у него мне не очень-то хотелось. Я привстал и кашлянул громче. Реакция – та же, только на сей раз косолапый дольше нюхал воздух вытянутыми в трубочку губами... Он был в каких-нибудь 5-6 м от гребня и всего метров 30 от меня.

Солнце уже не катилось, а стремительно падало вниз по небосклону. Еще немного и оно скроется за зубчатой вершиной Кши-Каинды. И тогда... У меня даже мороз пошел по коже от перспективы остаться в темноте один на один с таким несговорчивым медведем. Выхода не оставалось, надо было идти навстречу. Медленно, сжимая в руках приклад ружья, направился я в сторону медведя. То, что в руках ружье, мало утешало. Во-первых, оно заряжено дробью для птиц и можно легко ранить и этим только рассердить зверя; во-вторых, мне совсем не хотелось стрелять в ни в чём не повинное животное. Так лихорадочно думал я, приближаясь к медведю медленно и тихо, боясь вывести его из себя лишним движением. А он тем временем, рассмотрев, наконец, меня (всё-таки зрение у них – не очень...), остановился, но вовсе не собирался уступать, а сел и, казалось, с любопытством рассматривал меня.

Когда между нами осталось метров пятнадцать, медведь, не вставая, стал ерзать, спускаясь потихоньку с гребня и освобождая мне проход. Я, в свою очередь, непроизвольно стал забираться вправо, чтобы пройти как можно дальше от этого странного зверя. Прошёл метрах в десяти и начал пятиться, оставляя лицом к медведю. Постепенно гребень стал скрывать меня. Тогда медведь вылез на него, чтобы лучше меня видеть. Кончился гребень, пошел крутой подъём, а я все ещё пятился, не сводя ружейного ствола с медведя. И лишь когда между нами стало не менее 100 м, я обернулся и, что есть духу, помчался прочь. Медведь же остался сидеть, глядя мне вслед.

А.Ф.Ковшарь

(«От Тянь-Шаня до Алтая», Алматы, 2024)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В окрестностях Новосибирска последние черноухие коршуны (*Milvus lineatus*) встречаются в начале сентября. Одиночный коршун был замечен 26 декабря 2011 г., пролетающим через дворы в центре города. Видимо, он задержался около какой-то свалки или на р. Обь. (подробнее в статье: В.С.Жуков, Н.Н.Балацкий. Зимняя встреча черноухого коршуна в Новосибирске //Русский орнитологический журнал, 2012, т. 21, № 729).

В среднем течении Сырдарьи на берегу Чардаринского водохранилища 19 января 2010 г. охотником был добыт большой кроншнеп. Это может свидетельствовать о том, что большие кроншнепы расширяют область своей зимовки в пределах Средней Азии. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. Зимнее нахождение большого кроншнепа в Южном Казахстане////Русский орнитологический журнал, 2012, т. 21, № 729).

Одиночная синехвостка наблюдалась 27 октября 2011 г. в ауле Дукен (Иргизский р-н Актюбинской обл.). (подробнее в статье: А.Ю.Тимошенко. Первая регистрация синехвостки в актюбинских степях на западе Казахстана осенью 2011 года) //Русский орнитологический журнал, 2012, т. 21, № 717).

Выводок кекликов из 5 взрослых и 14 разновозрастных молодых птиц был впервые встречен 19 августа 2007 г. в северной части Зайсанской котловины на горе Карабирыюк. (подробнее в статье: Б.В.Щербаков. Кеклик в Калбе и Зайсанской котловине// Русский орнитологический журнал, 2012, т. 21, № 730).

На оз. Караколь в центральной части хр. Каратау 2 августа 2000 г. встречены 2 мраморных чирка. Это были кочующие или летующие птицы. (подробнее в статье: А.Ю.Книстаускас. О встрече мраморного чирка в Южном Казахстане // Русский орнитологический журнал, 2012, т. 21, № 732).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

24 сентября организаторы ежегодного конкурса фотографий птиц *Bird Photographer of the Year (BPOY)* подвели итоги 2024 года. В этот раз за победу в главной и дополнительных номинациях боролись свыше 23 тысяч снимков, которые были сделаны буквально по всему миру. В номинации «Юмористическое фото» жюри признало лучшим кадр с комично упавшим на снег пингвином, а посмотреть на остальные работы победителей можно в галерее Vokrugsveta.ru.

Попугай жако по кличке Аполло из Флориды всего за 3 минуты идентифицировал 12 предметов (мяч, носки, бутылку, книгу и др.), за что получил звание гениальной птицы и попал на сайт Книги рекордов Гиннеса. Аполло также может различать цвета и способен осмысленно отвечать на вопросы и задавать их. В соцсетях у него миллионы подписчиков.

В бельгийском городе Икселлес в 2021 г. была запущена программа по кормлению голубей контрацептивными семенами, что помогло за 3 года сократить популяцию городских голубей примерно на 40%, что является альтернативой выбраковке, которую активисты движения за права животных считают неэффективной из-за быстрого размножения птиц.

Шнобелевскую премию в области мира присудили покойному американскому психологу Берресу Скиннеру, который предложил использовать голубей в качестве наводчиков бомбо-ракет. Ученый предложил размещать голубей в бомбах, используя птиц в качестве наводчиков. Целью проекта Pigeon было обучение голубей в качестве «пилотов» боеприпасов. Считалось, что они могут использовать свои когнитивные способности для распознавания целей. Несмотря на скептическое отношение к проекту, исследовательский комитет минобороны США выделил Скиннеру 25 тысяч долларов. Однако это не изменило отношения большинства военных к «голубьям-наводчикам», поэтому проект закрыли. (www.BBnews)

АНЕКДОТЫ

Улетают птицы каждый год на юг...
Кто же, кто же, спонсор этих нахалюг?

Семья покупает попугая, а он один в магазине остался.

- Почему его не берут?

- Он в публичном доме жил.

Купили его. Дома попугай увидел дочку и говорит:

- Смотрю, у нас девочки новые!

Входит жена. Попугай говорит:

- Ого, и мамочка поменялась.

Заходит отец. Попугай:

- Опа, а клиенты-то старые. Привет Серёга!

- Дорогая, как ты хороша! Какие у тебя большие, мягкие уши, какие прекрасные желтые глаза, какой изящный острый клювик, а какая за ним прячется в милой улыбке широкая пасть...,- ну просто прелесть!!! Я млею от восторга!!

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz
Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54> . На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года (с № 100 и в цветном варианте)

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн) (тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф.Карнов

